

— Придется тебе ехать через два дня. Я должна была заказать билеты заранее, но на завтра у них только три свободных места осталось. Ты ведь не против поехать тринадцатого, через два дня?

Это мама, она как всегда все делает в последний момент.

— Ты же знаешь, я хотел бы вообще не ехать никуда.

— Мы и так уже три года не видели бабушку, и ты обещал мне, что поедешь, помнишь?

— Я от своих слов не отказываюсь, поеду через два дня, так даже лучше. Давай билет, я к себе пойду.

Жил я один, недалеко от дома своих родителей, в маленькой однокомнатной квартирке. Раньше мы ездили к бабушке каждый год, однако последние три года не получалось выехать: то у матери на работе с отпуском не получалось, то у отца. А дорога туда занимала шесть суток на поезде. Можно было и на самолете полететь, но мама их панически боялась. Мне это было даже на руку — чем больше в дороге, тем меньше там.

Бабушка жила в Сибири. Природа там замечательная, летом особенно, но мне обычно не удавалось ей насладиться. Дело в том, что там остались все наши родственники, и когда мы приезжали, родители таскали нас с младшим по гостям либо те приходили к нам. Брату нравились большие компании, он всегда был в центре внимания и всегда чего-нибудь да отчебучивал, возможно, потому что он был еще мал. А вот я был одиночкой по жизни, любил тишину и покой, к тому же не переносил спиртного и пьяных людей, а эти застолья без спиртного не обходились никогда!

Думая о предстоящем мучении, я брел по темным улицам и не заметил, как дошел до дома. Ночи у нас особенно хороши. Летний воздух все еще теплый от дневного зноя, но уже и не жарко. Легкий ветерок будто нежно гладит тебя. Постояв немного у дома, я решил прогуляться. Ноги сами вывели меня за городскую черту, и я неспешно побрел по посадке вдоль дороги. Невысокие кривые деревья прикрываясь руками-ветками, будто пытались защититься от выхлопа проезжающих машин. Выйдя на полянку, посреди которой стоял огромный дуб, похоже, росший уже очень много лет, я прислонился к его коре. Он явно не был частью этой искусственно высаженной гряды деревьев. Тихонько шелестела пшеница на засеянном поле, за посадкой. «Странная штука жизнь, кому-то одиночество в тягость, а кому-то наоборот как, например мне, одному хорошо и спокойно. И все же, иногда не хочется быть одному, хочется тепла, спокойных отношений. Даже сейчас, разве я не был бы против обнимать свою девушку? Тихонько гладить ее, и вот так молча стоять, наслаждаясь прекрасной, тихой ночью?». Продолжать этот мысленный диалог с самим собой смысла не было. Все ответы известны, хоть и не все мне по душе. Постояв так еще немного, подышав мягким, слегка остывшим ночным воздухом, я неспешно побрел домой.

Через два дня, собрав нехитрый скарб в рюкзак, я отправился на вокзал. До отбытия оставался еще целый час, однако поезд уже стоял у платформы. Показав билет проводнице, я направился

к своему купе. В этот раз мне досталось нижнее место, что конечно-же просто отлично — не придется каждый раз лезть вверх. Немало покатавшись в свое время на поездах, я знал, что лучше разместится заранее, пока никого нет. Ибо, если соседями окажутся какие-нибудь старушки-пенсионерки, сделать это будет крайне неудобно: они-то с собой всегда гору сумок везут. А даже если не старушки, все равно лучше сделать это заранее. Не люблю я поворачиваться спиной к незнакомым людям в таком ограниченном пространстве. Свое личное пространство я с детства берег как зеницу ока. Быстро распахав по углам мыльно-бритвенные принадлежности, я прислонился к стенке вагона с книгой в руках.

Правда очень скоро за окном совсем стемнело и книгу пришлось отложить. Вагонное освещение плохо подходило для чтения, да и посадочная суeta мешала сосредоточиться. Дверь в купе была слегка приоткрыта, и у меня на глазах произошла на первый взгляд обычная сцена, которая, как оказалось впоследствии, очень сильно повлияет не только на моё будущее, но и на будущее буквально всех людей на этой планете.

— Девушка, ну будьте милосердны, мы с друзьями друг без друга помрем! И ведь все равно будем торчать в одном купе, что вам стоит поселить нас вместе?! — громогласно обращался к проводнице мужик средних лет. По его раскрасневшемуся лицу было видно, что мужичок уже употребил сегодня чего-то спиртосодержащего.

— Ничем не могу вам помочь. Остались только одиночные места в разных купе. И вообще, идите уже на свое место, не мешайте работать, от вас за километр несет!

— О горе мне, несчастному!

Мужик саркастически вздымал руки к потолку.

— Девушка, вы же такая красивая, милая, я же знаю, вы можете...

Последние слова, он говорил пониженным тоном, заговорщицки приложив руку к губам. Вторая его рука как бы невзначай достала из кармана несколько бумажек и начала жать руку проводнице. После рукопожатия проводница заспешила уже в свой карман и, изобразив невинную улыбку, ласковым голосом, совсем не похожим на тот официальный, что был до этого, пролепетала:

— Думаю, я смогу помочь вам, это ведь так несправедливо, что вам, таким хорошим друзьям, приходится ехать в разных купе.

Глаза проводницы блестели. Я, даже, будто бы услышал её хитрые мыслишки — она подсчитывала в уме, сколько же различных товаров, в основном содержащих алкоголь, приобретут у нее данные господа за время поездки. Взяв под руку мужика, имя которого я никогда не узнаю, проводница направилась с ним вглубь вагона. А через пару минут она уже ходила по купе и собирала билеты: дескать, чтобы знать кому белье выдавать, конечно же. Догадываясь к чему все идет, свой билет я спрятал под подушку, пояснив, мол — сейчас принесу, он у меня в сумке, а сумка под сиденьем.

Через несколько минут я услышал довольно громкие женские голоса, это еще был не крик, но близко.

— А я вам говорю, что у нас все четыре билета на места в одном купе!

— Девушка, чего вы на меня кричите? Вот видите, три билета у вас на места в одном купе, а четвертый в другом! И вообще, в чем проблема? Вас же трое, вы сказали ехать будет! Сами же говорили, четвертая девушка заболела.

— Это вообще неважно! У нас четыре билета, и ехать мы хотим сами, в одном купе! Я когда покупала, мне кассир сказала, что мы вместе ехать будем! Вы специально все билеты в руках держали, обмануть нас хотите! Как я теперь узнаю, где наши билеты, а где нет?!

«А вот это зря, если раньше можно было договориться, то теперь уже, скорее всего, не получится. Еще и постельное может попасться не лучшего качества. С проводниками лучше не ссориться», — думал я, а тем временем голоса приближались к моему купе.

— Вот значит как! Забирайте свои билеты и можете идти жаловаться дежурному по вокзалу или в милицию, раз вы такая умная!

— Никуда мы не пойдем, скоро поезд отправляется! Показывайте, где наши места!

Дверь в мое купе полностью распахнулась. В проеме стояла проводница, а из-за плеча работницы железной дороги выглядывала девушка примерно моего возраста. Её темно-русые волосы были зачесаны назад и собраны в хвост, туго сжатый резинкой. На лице ни малейшего намека на макияж, большие голубые глаза, курносый носик и губы, плотно сжатые сейчас в тоненькую ниточку. Подбородок горделиво вздернут вверх. И если в ушах недовольно хмурающейся девицы когда-то были серьги, то сейчас там даже следов от дырочек не осталось.

Возможно, при других обстоятельствах, я даже счел ее симпатичной, если бы не почти физически ощутимые волны отвращения и злобы, направленные в мою сторону. Да и вид, бравая, курносая девица имела горделивый и надменный.

Во лбу у юной девицы пролегла хоть и не глубокая, но всё же отчётливо заметная морщинка. Такое бывает, если человек постоянно хмурится. На секунду встретившись с ней взглядом, я поспешил отвернуться — предпочитаю вообще не смотреть в глаза людям, тем более что в этом взгляде так и сквозила неприязнь.

— Вот этого отселите! Он на нашем месте сидит. Здесь мы будем ехать!

Такого я не ожидал. «Если раньше я может и согласился бы ехать не на своем месте, после того как меня нормально попросят, то теперь из принципа не соглашусь!» — подумал я, но промолчал.

— Молодой человек, у вас какое место? — задала вопрос проводница.

— Вот, — сказал я, указывая на бирку с номером за спиной и на билет, — тринадцатое, я на своем месте, как видите.

— А вы бы не хотели поменяться местами?

— Нет, — спокойно ответил я.

— Почему?

— А вы как думаете?

Женщина в форме бросила быстрый взгляд через плечо на застывшую в дверном проеме курносую.

— Понимаю, но ведь вам придется ехать с ней всю дорогу, — перешла проводница на шепот.

— Переживу, зато может человек поймет, как себя вести не надо, — так же тихо ответил ей я.

— Ну, нет, так нет, — уже громче произнесла дама, разворачиваясь и пожимая плечами. — Вот ваши места, можете ехать или не ехать, или идти жаловаться, дело ваше.

Курносая, позеленев от злости, посторонившись и пропустив проводницу, тоже куда-то утопала. Возможно даже действительно жаловаться. Правда через пару минут я снова услышал ее голос:

— Сюда заносите, а я сейчас приду.

Я смотрел в окно, но боковым зрением видел, как в вагон с трудом поднялись две девушки. Они тащили огромную сумку, которая дном скребла по полу, собирая на себя всю грязь. Поднять ее выше, видимо, дамы не могли. Тяжело дыша, они таки втащили свою ношу в купе. Одна тут же уселась, выдохнув:

— Фуух... Как мы будем ее засовывать?

— Сейчас засунем, поднимай сиденье, — ответила вторая.

Подняв сиденье, девушки приступили к делу.

— Взяли!

И сантиметров на пять сумка оторвалась от пола, после чего с глухим стуком упала обратно.

— Ах ты ж блин, вдвоем не получится, нужно Маринку ждать... — горестно произнесла одна из новоприбывших.

Я встал, молча взял сумку за обе ручки, перехватив поближе к крепежам.

— Сиденье подержите, — обратился к ним я, поднимая поклажу.

Весила эта громадина не меньше килограмм восьмидесяти и под крышку сиденья еле втиснулась.

— Что вы тут устроили? — вдруг прозвучало из-за спины.

Не оборачиваясь, я вернулся на свое место и продолжил созерцать вид, открывающийся из окна. Краем глаза я заметил курносую, которая находилась в проходе, за спиной одной из девушек. Хотя мне и не требовалось видеть эту молодую леди, её голос я узнал бы и так. Курносая мастерски показывала недовольство одним только тоном. Я бы так не смог.

— Спасибо, — шепотом произнесла девушка, державшая до этого крышку, и севшая напротив. Причем сделала она это так, чтобы никто кроме меня не услышал.

— Сколько раз я говорила вам! Не нужна нам никакая помощь от мужчин! Женщины сделают все лучше, нужно только не лениться! — наставительно подняла палец вверх курносая, продолжая ругать подруг, и опаяя взглядом мою скромную персону.

— Но, Марина, сумка слишком тяжелая, мы не смогли ее поднять, — пролепетала третья девушка, которая присела на край сиденья около двери. Точнее она практически упала на сиденье, когда курносая, проходя мимо задела её плечом.

Последняя, словно королева, вошедшая в свой дворец, уселась аккурат посередке, как на трон. Она скрестила руки на груди и смирла меня презрительным, пристальным взглядом, выражая крайнюю степень негодования. Если бы можно было превратить человека в то, что ты на данный момент о нем думаешь, я бы, наверное, сейчас превратился в червяка или в лягушку, а может в таракана или еще что похуже.

— Просто вы ленивые, вот и все! Если она была такой тяжелой, могли бы меня подождать, я бы ее сама подняла! — Марина повернулась к посмевавшейся возразить, и сидевшая у выхода девушка дернулась будто от удара.

— Я не виновата, я хотела тебя подождать. Он сам. Мы его не просили! — затравленно произнесла она, указывая на меня пальчиком.

— Ты бы лучше спасибо сказала за то, что он помог, — неожиданно вмешалась сидевшая напротив девушка, не отрываясь от окна.

— Вика! Кому спасибо говорить? Тому, кто лезет не в свои дела, когда его об этом никто не просит? Или ты со мной не согласна?

Курносая даже подскочила, уперев руки в бока, и впилась взглядом в затылок девушки, посмеившей сказать что-то в мою защиту. Та подняла глаза к небу и слегка наклонила голову, от чего черные как смоль волосы расплескались по ее плечам. Не оборачиваясь, глубоко вздохнув, темненькая монотонно произнесла:

— Нет, конечно, Марин, я полностью с тобой согласна.

Курносая, удовлетворенно хмыкнув, уселась на свое место. Она была самой маленькой, почти на полголовы ниже обеих своих подружек, но у меня не возникало сомнений в том, кто из них тут всем управляет.

За окном ярко светила луна, затмевая ближайшие к ней звезды. Фонари мягко освещали почти пустые перроны. Людей на вокзале было немного, лишь редкие провожающие и опаздывающие пассажиры, спешащие в свои вагоны.

— Уважаемые пассажиры, наш поезд отправляется, проверьте, пожалуйста, не оставлены ли ваши билеты и вещи у провожающих. Провожающих просьба покинуть вагоны, — прозвучал механический голос по радиосвязи.

В проходе за дверью слышались шаги выходящих людей. Проводница, заглянув на секунду в купе, бросила на сиденье около меня четыре комплекта постельного и скрылась, торопясь по своим делам. Громко захлопнулась дверь в вагон, и поезд тронулся, отправляясь в свое неблизкое путешествие.

«Та еще поездочка мне предстоит», — думал я, глядя на то, как все быстрее и быстрее меняется вид за окном, по ходу набора скорости поездом...

...Люди с шумом и криками выбегали из вагона, в проходе началась давка, каждый хотел, как можно быстрее оказаться снаружи.

— Чего вы ждете, нужно скорее выбираться отсюда! — крикнула Марина, но сама все не решалась высунуться в проход.

— Они же нас затопчут! — чуть не плача сказала Аня, глядя на лица людей, которые сейчас больше походили на звериные морды, искаженные гримасами паники. Они орали матерные слова, причем женщины ничуть не отставали в этом от мужчин.

— А ты чего не торопишься наружу? — спросила Вика у соседа по купе, который неспешно собирал в свой рюкзак вещи.

— Что случилось, я не знаю, но сейчас уже ничего страшного не происходит, вагон просто стоит на месте, скорее можно пострадать в этой давке, так что я, пожалуй, подожду еще пару секунд здесь.

И правда, через пару секунд в проходе все стихло.

— Дамы, прошу, — насмешливо сказал Тим и саркастическим жестом, слегка поклонившись, указал на дверь.

Марина хмыкнула и первой вышла из купе, Аня тут же выскользнула за ней. А вот Вика, прежде чем выйти, на секунду встретилась с парнем взглядом. Странно, но девушке показалось, что с его глазами что-то не так. Словно из пустых глазниц на неё глядела пугающая, или даже можно сказать, ужасающая всепоглощающая бездна. Однако черноволосая поспешила себя успокоить, решив, что это всё плод её разыгравшегося воображения. Ведь после резкой остановки поезда отключилось всё вагонное освещение, и полутьме разглядеть лицо соседа стало крайне непросто.

Следуя к выходу, Вика всё думала об этом наваждении. За время поездки брюнетка частенько, тайком поглядывала на попутчика и зрачки его глаз однозначно были нормальными, светло-зелеными, а не черными как у призрака. И раньше с ними, вроде бы, все было в порядке.

В любом случае, в начавшейся суматохе, долго размышлять на эту тему девушка себе позволить не могла. Поэтому, очистив разум и изгнав из него трусливые, откровенно глупые мысли, решила что все это, действительно, из-за неожиданной незапланированной и слишком резкой остановки состава, неведомо где, а не на очередной, освещенной фонарями станции.

Однако, когда подружки вышли из вагона, то не только эти, но и вообще все мысли мигом вылетели у них из голов. Вика даже чуть рот не открыла от удивления. А вот Аня не сдержалась и стояла сейчас только благодаря поддержке своих подруг, в полном смятении, ловя, как это говорится, этим самым местом, мух.

Первые семь вагонов превратились в бесформенные груды металла, что горел тихим синим пламенем. Когда компания из купе Виктории покинула поезд, огонь как раз неспешно переползал на восьмой вагон. Железные рельсы так же медленно плавились, будто были

сделаны из пластика, а не металла.

В отдалении собирались люди. Какая-то женщина, взобравшись на возвышение, громко кричала, требуя чтобы все как можно скорее подошли к ней и послушали. Марина с Аней потопали к собравшейся толпе, и Вика, долго не думая, направилась вслед за ними.

Женщина срывающимся голосом призывала людей помогать друг другу, говорила о том, что скоро придут спасатели, и о том, чтобы никто никуда не ходил. Тим, который ехал с тремя девочками в одном купе, стоял неподалеку и слушал, изобразив какую-то кривую, снисходительно-издевательскую ухмылку на лице. Это было странно и немного напугало Викторию.

Во время поездки он ни разу так себя не вел. Через минуту, парень вообще вдруг развернулся и неспешным шагом направился в сторону горящего поезда. Поддавшись некоему душевному порыву, Вика устремилась вслед за ним, и быстро поравнявшись, окликнула:

— Ты что, куда-то уходишь?

— Часа два назад мы проезжали небольшой городок, я как раз не спал и видел это в окно. Телефоны ни у кого не работают. Свой я проверил сразу, потом поспрашивал собравшихся людей, так что спасатели придут еще не скоро. Думаю, я пешком быстрее дойду до того городка. А если вспомнить, что я видел перед тем, как поезд остановился... в общем оставаться тут, у меня нет никакого желания.

Говорил Тим сейчас тоже как-то странно, равнодушно и отстранённо, совсем не так как во время совместной поездки с девушками.

— Тогда, могу я пойти с тобой? — не сдалась черноволосая, хотя и была, мягко говоря, в смятении и не понимала, чем заслужила такое холодное к себе отношение.

— Ты взрослый человек, можешь идти куда хочешь, — пожал плечами парень.

Синее пламя, пожиравшее металл затухало, и вокруг становилось всё темнее и темнее. Из-за туч, на небе не было видно ни звезд, ни луны. Сзади слышались шаги – это подошла Марина. За ее спиной, как на поводке, плелась Аня, которая тихонько всхлипывала.

— Вика, ты куда от нас ушла? Ане страшно! — воскликнула курносая, хватая подругу за локоть.

— Тим говорит, что часа два назад мы проезжали небольшой городок. Телефоны сейчас ни у кого не работают, и поэтому спасатели могут еще не скоро появиться. Он идет в тот городок, вот и я тоже собираюсь туда пойти, — ответила черноволосая, освобождая свою руку из железной хватки низкорослой девушки.

— Да он тебе наврал все! Неужели непонятно, чего ему от тебя надо — вы только отойдете подальше, и он сразу на тебя набросится!

Может из-за пережитого или просто терпению черноволосой пришел-таки конец, но Виктория высказала, все что накопело, повысив голос:

— Я знаю, что у тебя были проблемы с парнем, но ты уже достала со своей феминистической фигней! Он не звал меня, я сама попросилась. Ты можешь оставаться тут, тебя я с собой не зову, поступай, как знаешь, а я пошла!

Развернувшись, Вика подошла к Тиму, который молча стоял в сторонке, стараясь не вмешиваться в эти выяснения отношений и не привлекать к себе лишнего внимания. При этом он слегка раскачивался из стороны в сторону, что явно давало понять – авария повлияла на него, возможно даже сильнее чем на девушек. А еще, наблюдая за парнем, Вика начала сомневаться в своем решении, ведь он действительно мог удариться головой во время резкой остановки. Кто знает способен ли он вообще сейчас принимать адекватные решения.

С другой стороны, в таком случае Виктория еще больше не хотела отпускать паренька одного, чтобы с ним ничего плохого по пути не случилось.

— Спасибо, что подождал, — скромно произнесла черноволосая, слегка склонив голову.

Тим хотел было что-то ответить, однако Марина втиснулась между парнем и подругой и буркнула обиженным голосом:

— Ну тогда я просто вынуждена пойти с тобой! И я прослежу, чтобы этот не пытался к тебе приставать, не бросать же подругу, хоть ты и кричишь на меня ни с того ни с сего. Вот только сумку боюсь оставлять...

— Да что там такое в этой сумке?

Достаточно резко и громко спросила черноволосая, но на то, чтобы держать себя сейчас в руках, быть милой и сдержанной, Вика не имела ни сил, ни желания.

— Ну... плакаты, листовки... даже флаг есть! Это заказ той дамы из Новосибирска, у нас дешевле делают, почти в два раза! — с гордостью ответила Марина.

— Что?! Мы с таким трудом тащили ЭТО?! Да чтоб я еще раз согласилась на твои уговоры и куда-нибудь поехала! Да ни в жизнь! Плакаты, блин, листовки!

Вика даже удивилась — как это она сдержалась и не придушила подругу прямо там, на месте.

Оставив позади затухающий поезд и железнодорожное полотно, а также толпу людей, что решили терпеливо дожидаться спасателей, небольшая компания, состоящая из трех девушек и одного парня, направилась вдоль путей.

Аня перестала плакать, и шагала посреднике, ухватив подружек за руки, расположившись между ними, видимо ощущая возникшее напряжение. Их недавний сосед шагал себе немного впереди как ни в чем не бывало. «Съездила, блин. Сразу надо было отказаться от этой поездки. А ведь я уже, начала думать, что все налаживается, даже немного подружилась с этим парнем», — вспоминала Виктория начало этого ужасного путешествия...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/538218>